

Чи Чжоу сумел ответить пластмассовой фразой, которую запомнил меньше чем за тридцать секунд, еле-еле избежав настойчивых вопросов преподавательницы, и с облегчением откинулся на стуле.

Как только он сел, то услышал слева от себя отчетливый, тихий смешок.

Ему даже не надо было смотреть, он уже знал, кто это был. Сохраняя спокойное выражение лица, он под столом намеренно наступил Лю Шэню на ногу.

Он хотел посмеяться над Лю Шэнем, но как-то получилось, что ситуация изменилась, и теперь смеялись над ним.

Каждая крупца словесного удовлетворения, которую он получил, теперь возвращалась ему с лихвой.

Не только это, но Чи Чжоу также заметил, что Лю Шэнь не выглядел сонным или раздраженным, хотя его вытянули на пару ранним утром.

Вопросы закончились, поэтому преподавательница начала другую тему, и Чи Чжоу наконец-то расслабился. Он знал, что сейчас не будет никаких вопросов, потому что был знаком с ее техникой преподавания благодаря парам по английскому.

Рабочая тетрадь лежала между ним и Лю Шэнем. Лю Шэнь держал левую часть одной рукой, слегка наклоняясь, словно читая. Хотя трудно было сказать, правда ли он погрузился в чтение.

Чи Чжоу подумал, что Лю Шэнь ушел в себя, поэтому потянулся к рабочей тетради, желая вернуть ее назад. Однако Лю Шэнь удержал ее, встретившись взглядом с Чи Чжоу.

— Что ты делаешь?

Смирившись, Чи Чжоу в итоге всю пару просидел рядом с Лю Шэнем — ближе, чем хотелось. Вся сонливость, которая его мучила, полностью исчезла, он продолжал бросать взгляды на пугающе спокойное лицо Лю Шэня.

Наконец-то звонок освободил с пары, Чи Чжоу собрался найти причину, чтобы пожаловаться, когда увидел, что преподавательница по английскому направляется к нему.

— Чи Чжоу, ты правда выбрал мой электив? Я думала, английский не твой любимый предмет, — она остановилась. — Или регистратор определил тебя сюда?

— Я, эм... пропустил другие варианты, — почесал нос Чи Чжоу, удивляясь, что она помнит его. — Вы помните меня?

— Мы практически связаны судьбой. Каждый семестр вытянуть тебя сложнее всего, — ответила она полусуто, полураздраженно.

Чи Чжоу почувствовал, как покраснели его щеки, особенно когда рядом стоял Лю Шэнь.

— Все не так плохо, профессор.

— Не так плохо? Что ты набрал на последнем тесте?

— Около нескольких сотен, — он мастерски увилывал от таких вопросов, поэтому ограничился неопределенным ответом.

— Чуть-чуть не дошел до 300? — преподавательница не купилась.

— Более или менее... — промямлил он, пока рядом стояли Лю Шэнь и Юань Тинлань.

— Даже не близко, хм, — преподавательница видела его насквозь. — Тебе нужно заниматься, Чи Чжоу. Чем больше ты ждешь, тем труднее будет. Найди кого-то, кто поможет тебе учиться и сдать семестр.

— Я понял, — пробормотал он.

Юань Тинлань повернулся к Чи Чжоу, когда она ушла.

— Старший, мне тоже надо сдать этот семестр. Если ты хочешь, мы можем учиться вместе.

— Тебе нужно учиться? — моргнул Чи Чжоу.

Хотя Юань Тинлань попал на этот предмет по ошибке, он находился в совершенно другой лиге. Чи Чжоу мог сказать, что у того солидный уровень английского.

— Конечно, — улыбнулся Юань Тинлань, показывая острые клыки. — Я хочу сделать это хорошо. Если у тебя проблемы, ты можешь спросить меня. Рассматривай это как благодарность за то, что научил меня управлять дронами.

Несмотря на то, что Юань Тинлань младше, его английский лучше, чем у Чи Чжоу, достаточный для того, чтобы помочь ему сдать.

— Не, я слишком проблемный, — Чи Чжоу сначала хотел согласиться, но покачал головой.

С этими словами он посмотрел в сторону Лю Шэня, который лениво барабанил пальцами по столу. Лю Шэнь, казалось, не интересовался происходящим, пока Чи Чжоу не выдал самоуничижительную фразу, заслужившую едва заметную ухмылку.

Заметив небольшое напряжение, Юань Тинлань прочистил горло и сказал:

— Ох, хорошо. Давай добавим друг друга в WeChat'е.

Поскольку они однокурсники на элективе, у Чи Чжоу не было причин отказываться, и он вытащил телефон, чтобы отсканировать код Юань Тинланя.

Пальцы Лю Шэня перестали стучать по столу, и он слегка выпрямился, наконец-то прямо посмотрев на Юань Тинланя, несильно нахмутив брови.

Юань Тинлань принял приглашение, он посмотрел всплывшее уведомление «Теперь вы друзья; начинайте общаться», перед тем как убрать телефон.

— Если у тебя появятся вопросы, спроси! Я у меня сейчас другая пара, так что я пошел.

Наконец-то они остались вдвоем. Не упуская ни секунды, Чи Чжоу повернулся к Лю Шэню:

— Что за лицо у тебя сейчас было?

— Я смеялся.

— Что такого смешного?

Лю Шэнь помолчал секунду, а затем протянул:

— Может быть то, что он думает, что сможет научить тебя английскому.

Одной фразой он сумел высмеять их обоих, из-за чего невозможно было сказать, кто главная цель.

Прежде чем Чи Чжоу смог проанализировать, Лю Шэнь уже направлялся к двери. Он обернулся, поскольку Чи Чжоу не пошел за ним.

— Ты идешь?

— Ты просто уйдешь?

— А что? — поднял бровь Лю Шэнь. — Ты хочешь, чтобы я остался и поучил тебя? Я не святой.

Так проснулись воспоминания из старшей школы, не самые лучшие.

Их классный руководитель придумал систему учебных товарищей, и Чи Чжоу был достаточно неудачлив, чтобы оказаться в паре с Лю Шэнем.

Где бы они ни встречались, их учебная группа превращалась в группу пранков.

Лю Шэнь не сильно любил, когда его беспокоили, поэтому Чи Чжоу постоянно находил какие-то причины, чтобы приносить свои ужасные тесты по английскому, для того чтобы спрашивать, или даже просто обращался с Лю Шэнем как с ходячим словарем. Все это без какого-то реального намерения научиться, только чтобы поиздеваться над ним.

— Я думал, товарищи по учебе должны помогать друг другу. Что такого с помощью мне?

Целых две недели Чи Чжоу надоедал Лю Шэню. Лю Шэнь, которому не оставалось ничего, кроме как терпеть, сумел сохранить спокойствие. В конце концов учитель отказался от системы, сказав, что она не работает.

Но за эти две недели Чи Чжоу выучил важнейший урок: Лю Шэнь не любил людей, пристающих к нему с вопросами.

Чи Чжоу возможно плохо помнил английские слова, но он был великолепен в запоминании того, что Лю Шэнь ненавидит.

Чи Чжоу ускорил шаг, чтобы догнать Лю Шэня и драматично вздохнул на солнечный день.

— Ты думаешь, я смогу сдать тест через два месяца? — специально спросил он.

— Я не знаю, — взглянул на него Лю Шэнь, словно понял, чего тот хочет, но не сказал вслух. — Я сдал не учив.

— Ого, круто, — сухо ответил Чи Чжоу.

Затем он спросил то, что хотел:

— Так, ты поможешь мне?

— Разве я уже не сказал, что не святой? — специально помолчал, перед тем как ответить, Лю Шэнь.

Прежде чем тот смог закончить, Чи Чжоу включил свой режим надоедания.

— Ну давай же, помоги мне.

Хотя цель осталась такой же, тактика Чи Чжоу была немного другой, чем в старшей школе.

В этот раз он отталкивался от того, что они встречаются.

Лю Шэнь остановился, выглядя немного испуганно.

В переписке Чи Чжоу часто отправлял Лю Шэню тошнотворно сладкие сообщения, сопровождая их мелодичным тоном и иногда даже со смайликами для дополнительного эффекта.

Однако сегодня первый раз, когда он так заговорил с Лю Шэнем лицом к лицу.

Сначала Чи Чжоу просто планировал подразнить, но осознал, что перегнул палку, случайно добавив умоляющий тон. Даже Чи Чжоу признал, что это было... немного слишком.

Лю Шэнь не двигался несколько секунд, а потом продолжил идти, будто ничего не случилось.

Чи Чжоу думал, что зашел слишком далеко, но видя реакцию Лю Шэня, решил, что это работает идеально.

— Так, ты будешь или нет? — он еще не закончил.

— Почему тебе нужен я? — Лю Шэнь вернулся к обычному отстраненному тону, его ранняя нерешительность почти исчезла. — Разве ты только что не нашел кого-то?

— Это не одно и то же. Ты мой парень, помнишь?

Затем он добавил еще больше выразительности, растягивая слова:

— Пожалуйста, пожалуйста-пожалуйста, парень?

Чи Чжоу выложился на полную, внутренне съезжившись от собственной слишком сладкой речи.

Видя, что Лю Шэнь не ответил, Чи Чжоу слегка усмехнулся, чувствуя уверенность. Когда дело доходит до подшучивания над другими, у него явное преимущество.

Лю Шэнь уставился на него, его взгляд потемнел.

— Хорошо, — спустя некоторое время ответил он низким голосом. — Твой парень потренирует тебя.

Он тоже растягивал слова, придавая им игривый оттенок. Как-то его голос умудрился нести снисходительность, из-за чего даже простые слова казались странно... многозначительными.

Чи Чжоу моргнул.

Как только он подумал, что выиграл, Лю Шэнь вернулся со своей игрой.

Чи Чжоу, не желая отставать, добавил еще одну фразу, более мягкую:

— Мой парень лучший!

<http://bllate.org/book/15922/1423279>